

А. А. Горский

Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия

О ДИНАСТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ ПЕРВЫХ МОСКОВСКИХ КНЯЗЕЙ

В статье обосновывается предположение, что женой первого московского князя Даниила Александровича и матерью его сыновей была дочь галицкого князя Льва Даниловича. В конце XIII — начале XIV в. существовал московско-галицкий союз, внесший вклад в укрепление позиций Московского княжества.

Ключевые слова: Московское княжество, Даниил Александрович, Лев Данилович Галицкий, династические связи

Сведения о матримониальных связях первых трех поколений князей московского дома в источниках не полны. Нет данных о происхождении жен Ивана Даниловича Калиты — Елены и Ульяны, только по имени известна вторая жена его сына Ивана Ивановича, мать Дмитрия Донского [Кучкин, 2013, с. 12–13, 16]. Что касается первого московского князя — Даниила Александровича, то до относительно недавнего времени неизвестно было даже имя его супруги.

Исходя из даты рождения Даниила — 1261 г.¹ — и того факта, что его старший сын Юрий в 1297 г. вступил в брак², следует полагать, что Даниил Александрович должен был жениться в конце 1270-х или начале 1280-х годов. Имя его жены присутствует в опубликованном в 1996 г. Ростовском соборном синодике (список датируется 1636–1643 г.³). Там же названы девять их сыновей (в том числе три — Михаил, Василий и Даниил — неизвестные по иным источникам), старшие Юрий и Иван (бывшие на великом княжении Владимирском) отдельно, а остальные после родителей: «Князю Данилу Александровичю Московьскому и княгинѣ его Агрепѣне и сыновомъ его Михаилу, Александру, Борису, Семиону, Василию, Афонасию, Данилу вѣчная память»⁴. Из завещания внука Даниила — великого князя Симеона Ивановича (1353 г.) — следует, что у него была тетка (то есть сестра его отца Ивана Калиты и дочь Даниила Александровича) по имени Анна⁵.

Имянаречение в княжеских семьях ориентировалось во многом на имена близких родственников — преимущественно из отцовского рода, но иногда (в том числе в отношении дочерей) и из рода матери [Литвина, Успенский, 2006; относительно женских имен — с. 238–264]. Дает ли именованье семейства Даниила Александровича какие-либо основания строить предположения относительно происхождения его супруги?

Начнем с женских имен — матери Агриппины и дочери Анны.

Имя Агриппина в домонгольский период у Рюриковичей не фиксируется⁶. Что касается второй половины XIII столетия, то оно известно только у одной современницы жены Даниила Александровича: Агриппиной звали дочь Ростислава Михайловича (сына Михаила Всеволодича Черниговского), обосновавшегося в Венгрии после поражения в войне за Галич от Даниила

¹ ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 475 (Лаврентьевская летопись).

² Там же. Стб. 528 (Московская Академическая летопись).

³ Конев С. В. Синодология. Часть II: Ростовский соборный синодик // Историческая генеалогия. Екатеринбург, 1995. № 6. С. 95.

⁴ Там же. С. 99. В родословии русских князей, помещенном в Софийской первой и Новгородской четвертой летописях (первая половина XV в.), среди сыновей Даниила назван помимо Юрия, Ивана, Бориса, Симеона, Александра и Афанасия также Андрей (ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Стб. 19; Пг., 1915. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 14).

⁵ ДДГ. № 3. С. 13; [Кучкин, 1993].

⁶ Рязанская княгиня Агриппина упоминается только в «Повести о разорении Рязани Батыем», произведении, составленном в XVI в. Скорее всего, она названа здесь именем матери последнего, княжившего в начале XVI столетия, рязанского князя Ивана Ивановича — Аграфены Васильевны.

Романовича в 1245 г.⁷ Его женой и матерью Агриппины Ростиславны⁸ была дочь венгерского короля Белы IV Анна. То есть в данной семье встречается такое же сочетание имен матери и дочери, что и в семье Даниила Александровича — Агриппина и Анна, только в обратной последовательности. Если обратиться к имянаречению дочерей ближайших потомков Белы IV, то видно, что повторение имен здесь закономерность. Все дети и внуки короля, оставившие женское потомство, давали дочерям имена близких родственниц [Wertner, s. 436—442, 460—462, 474—479, 481—483, 485—486, 489—493, 505—508, 510—512, 514—515, 527—531].

Дети Белы IV:

Иштван V: Елизавета, Екатерина и Анна — имена сестер, дочерей Белы; Мария — имя матери, жены Белы, а также тетки — его сестры; Елизавета — также имя тетки, сестры Белы.

Анна, жена Ростислава Михайловича: Кунигунда и Маргарита — имена сестер.

Констанция, жена галицкого князя Льва Даниловича: Елена — имя сестры, Иоланты-Елены.

Иоланта-Елена, жена Болеслава, князя калишского и гнезненского: Елизавета и Анна — имена сестер и одновременно племянниц (дочерей Иштвана); Елизавета к тому же имя тетки, сестры Белы IV.

Внуки Белы IV:

Дочь Иштвана Мария, жена неаполитанского короля Карла II: Маргарита — имя тетки.

Дочь Иштвана Екатерина, жена Стефана Драгутина, короля Сербии: Елизавета — имя сестры и тетки.

Дочь Анны Кунигунда, жена чешского короля Пшемисла II Оттокара: Кунигунда — свое имя и имя тетки.

Сын Констанции Юрий Львович: Мария — имя двоюродной сестры (дочери Иштвана), а также бабки (жены Белы).

Дочь Констанции Елена, жена Казимира, князя бытомского: Мария — имя двоюродной сестры (дочери Иштвана), а также бабки (жены Белы).

Ядвига, дочь Иоланты-Елены, жена краковского князя Владислава Локетека: Кунигунда — имя тетки, Елизавета — имя сестры.

Елизавета, дочь Иоланты-Елены, жена польского князя Генриха Брюхатого: Ядвига — имя двоюродной сестры, Анна — имя тетки и двоюродной сестры (дочери Иштвана), Елизавета — свое имя, имя тетки и двоюродной сестры (дочери Иштвана).

Что касается имени Анна, то оно в древнерусских княжеских семьях встречается нередко, но среди ближайших старших родственников Даниила Александровича фиксируется только одна его носительница — Анна Мстиславна, жена вольнского и галицкого князя Даниила Романовича, приходившаяся родной сестрой матери Александра Невского и Даниилу Александровичу соответственно двоюродной бабкой. Анна Мстиславна являлась матерью Льва Даниловича — зятя короля Белы IV.

Таким образом, учитывая уникальность имени Агриппина у Рюриковичей в рассматриваемый период и наличие в семье Даниила Александровича сочетания имен Агриппина — Анна, наиболее вероятным представляется, что жена Даниила была близкой родственницей дочери Белы IV Анны, одну из дочерей которой звали Агриппина, и Даниила Романовича, чья жена носила имя Анна. Сочетание этих условий возможно только в случае, если Даниил вступил в брак с дочерью Льва Даниловича Галицкого. Его жена Констанция была младшей сестрой Анны, дочери Белы. Брак Констанции и Льва был заключен в конце 1246 или первой половине 1247 г. [Домбровский,

⁷ В. А. Кучкин, утверждая, что имя Агриппина не встречается в древнерусском княжеском именовании до конца XIV в. [Кучкин, 2013, с. 10, примеч. 9], семью Ростислава не учитывает.

⁸ В 1265 г. она стала женой малопольского князя Лешка II Черного, брак был бездетен, по смерти мужа постриглась в монахини и умерла в начале XIV в. [Balzer, s. 581—583].

с. 371], на четыре года позже замужества Анны⁹. Полного перечня детей Льва и Констанции в источниках нет. Две «признанные» в историографии их дочери — Елена и Святослава — упоминаются в польских источниках, но прямо дочерьми Льва не именуется: их идентификация как Львовен является результатом научных штудий [Dąbrowski, s. 217–230]. Следовательно, у Льва и Констанции вполне могли быть и другие дочери. Предполагаемая Агриппина Львовна должна была родиться в первой половине — середине 1260-х годов, что вполне вероятно, учитывая дату женитьбы Льва на Констанции и тот факт, что Елена Львовна вышла замуж между 1274 и 1278 г. [Dąbrowski, s. 221–225]. Агриппина Львовна была младше Агриппины Ростиславны (которая в 1265 г. уже была выдана замуж) и имя получила по примеру наречения двоюродной сестры¹⁰. Дочь же Агриппины была названа именем, которое носили ее бабка по отцовской линии (она же — двоюродная бабка Даниила Александровича) и родная тетка по материнской линии.

Подкрепляет ли предположение об идентификации жены Даниила Александровича с дочерью Льва Даниловича набор имен сыновей московской княжеской четы?

Имя Михаил носили дядя Даниила Александровича — Михаил Ярославич и двоюродный брат — Михаил Ярославич Тверской. Александр — имя отца Даниила. Борисом звали троюродного брата Даниила, ростовского князя Бориса Васильковича. Иванами были брат деда Даниила — Иван Всеволодич, а также сын старшего брата — Дмитрия Александровича, родившийся раньше Ивана Калиты. Имя Симеон ранее не встречается в Северо-Восточной Руси, но неизвестно и в Галицко-Волынской. Василий было именем брата и дяди Даниила Александровича. Афанасий — христианское имя дяди, Ярослава Ярославича, в семье которого Даниил, потерявший отца в двухлетнем возрасте, воспитывался с 1263 по 1271 г.¹¹ Андрей — имя брата и дяди Даниила. Наконец, Даниил — имя самого московского князя, равно как и отца Льва Даниловича Галицкого — Даниила Романовича (возможного прадеда княжича).

Особый случай — имя старшего сына, Юрия. Так звали прапрадеда Даниила Юрия «Долгорукого» и двоюродного деда — Юрия Всеволодича. Но в семье Александра Невского было принято называть первенцев именами более близких родственников. Александр дал старшему сыну имя родного брата (Василий), его отец Ярослав Всеволодич — свое крестильное имя (Федор), Ярослав Ярославич, брат Александра и воспитатель Даниила, назвал сыновей именами родных братьев (Святослав и Михаил). Между тем в Галицко-Волынской Руси Юрием звали единственного сына Льва Даниловича и родного брата Агриппины, если она была Львовной. Примеры наречения старшего сына именем дяди по матери у Рюриковичей фиксируются¹². Причем самый близкий по времени касается как раз Юрия Львовича.

⁹ ПСРЛ. М., 2001. Т. 2. Стб. 794.

¹⁰ Причина наречения сестрами дочерей Агриппинами остается неясной, поскольку у венгерских Арпадов это имя ранее не встречается. По предположению Ю. А. Артамонова, высказанному в ходе обсуждения настоящей работы в ИРИ РАН, оно могло у дочерей королевен, вышедших замуж за русских князей, замещать несвойственное для православных имя Агнесса (дни памяти св. Агриппины и св. Агнессы в православном календаре разделяет всего 12 дней, обе святые являются римскими мученицами). Агнессой звали бабку Белы IV, жену Белы III. Ее матерью была княжна Антиохийская Констанция, одну из дочерей Агнессы и Белы III также звали Констанцией. При константинопольском дворе, где Агнесса провела юные годы, ее именовали Анной [Wertner, s. 358–362]. Если указанное предположение справедливо, то правнучки Агнессы Анна и Констанция получили соответственно ее «греческое» имя и имя ее матери и дочери, а дочерей, рожденных от русских князей, назвали Агриппинами в ее честь.

¹¹ ПСРЛ. М., 1965. Т. 15. Стб. 474.

¹² Так, старший сын Игоря Святославича Новгород-Северского получил имя Владимир, которое не встречалось у его прямых предков вплоть до Владимира Святого, но было именем брата жены — Владимира Ярославича Галицкого (см. об этом наречении: [Litvina, Uspenskij, p. 356–358]); старший сын Дмитрия Ивановича Донского был назван Василием — это имя среди его прямых предков также не встречается, но так звали брата жены — Евдокии Дмитриевны (раньше Василия родился Даниил, но к моменту рождения первого его уже не было в живых (см.: [Кучкин, 2013, с. 18]), то есть имя Василий Дмитриевич получал как старший на тот момент сын в семье московского князя).

В 1282 или 1283 г. он женился на дочери тверского и великого владимирского князя Ярослава Ярославича (ум. 1271 г.)¹³ и назвал сына от нее Михаилом — именем, которое не употреблялось ранее в галицко-волынской династии, но которое носили два брата его жены — покойный и здравствующий [Dąbrowski, s. 241–242]. Вполне возможно, что наречения Михаила Юрьевича и Юрия Даниловича (рождение которых разделял небольшой промежуток времени¹⁴) в честь братьев их матерей были действиями, связанными друг с другом. Обращает на себя внимание также, что один из сыновей (второй или третий) Даниила и Агриппины получил имя Михаил — как у сына Юрия Львовича. Такое сочетание — одно имя сыновей брата и сестры, родившихся в близкое время, — отмечено у потомков Даниила Романовича: Юрий Львович и Юрий Андреевич, старший сын брата Александра Невского Андрея Ярославича от брака с сестрой Льва Даниловича. Этот брак был заключен зимой 1250–1251 г.¹⁵ Юрий Львович родился, скорее всего, в 1254 г. [Dąbrowski, s. 197–203]. Имя Юрий ранее в волынской династии не встречалось, и вполне вероятно, что Юрий Львович получил имя не только потому, что родился в день, близкий к празднику св. Георгия весеннего [Dąbrowski, s. 197–198], но и по примеру наречения сына в семье сестры его отца (тем более что в момент его рождения Андрей Ярославич с семьей находился в изгнании — после монгольского похода на Северо-Восточную Русь 1252 г.¹⁶).

Аргументом против возможности брака Даниила Александровича с дочерью Льва Даниловича может показаться наличие между ними 6-й степени родства (такие матримониальные союзы запрещались каноническим правом): оба были правнуками Мстислава Мстиславича, одна из дочерей которого вышла за Ярослава Всеволодича, а другая (Анна) — за Даниила Романовича. Но троюродными братом и сестрой являлись и Юрий Львович с дочерью Ярослава Ярославича, и это не помешало их браку, то есть церковная санкция на каноническое нарушение была получена. Заметим, что предыдущий случай нарушения церковных правил в этой сфере связан также с семействами Даниила Романовича и Ярослава Всеволодича: это вышеупомянутый брак сестры Льва Даниловича и родного дяди Даниила Андрея Ярославича, которые были двоюродными братом и сестрой¹⁷. То есть и для галицко-волыньских князей, и для потомков Ярослава Всеволодича такие обстоятельства не являлись непреодолимым препятствием.

В какой исторической ситуации мог быть заключен брак Даниила Александровича Московского с дочерью Льва Даниловича?

В начале 1280-х годов на Руси складывается княжеская коалиция, ориентированная на правителя западной части Орды — Ногаю, по смерти хана Менгу-Тимура (1280 г.) ставшего фактически самостоятельным [Насонов, с. 69–80; Горский, 2000, с. 12–16]. Ее главой стал великий князь владимирский и князь Переяславля-Залесского Дмитрий Александрович, старший брат Даниила; испытал на себе в 1281–1282 г. два ордынских похода, инспирированных средним из братьев Александровичей — Андреем, он в 1282–1283 г. совершил поездку к Ногаю и заручился его поддержкой¹⁸. Даниил Александрович в те годы был в союзе с тверским князем Святославом Ярославичем; в 1282 г., до отъезда Дмитрия к Ногаю, Даниил и Святослав имели конфликт с великим князем, но пришли к мирному соглашению, а впоследствии являлись

¹³ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 78 (под 6790 г.); Шахматов О., Кримський А. Нариси з історії української мови та хрестоматія з пам'яток письменської старо-українщини. Київ, 1922. С. 151 (запись на Евсевиевом евангелии).

¹⁴ Михаил родился от брака, заключенного в 1282 или 1283 г., а в конце 1286 г. умер [Dąbrowski, s. 241–242]; Юрий если и был старше его, то ненамного.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 472.

¹⁶ Там же. Стб. 473.

¹⁷ См. об этом: [Кучкин, 1986]. Мнение об ином происхождении жены Ярослава Всеволодича см.: [Домбровский, с. 554–561].

¹⁸ ПСРЛ. Т. 18. С. 78.

союзниками Дмитрия¹⁹. В «проногаевскую» коалицию входил также Роман Михайлович, князь брянский и черниговский, а на Юго-Западе Руси сторонником Ногай был Лев Данилович Галицкий²⁰.

Как раз ко времени оформления этой коалиции относится женитьба Юрия Львовича на сестре тверских князей Святослава и Михаила. Летописание Северо-Восточной Руси сообщает об этом событии под 6790 мартовским годом: «того же лета ведена бысть княжна дщи Ярослава Ярославича Тфѣрьскаго за князя Юрья Вольнскаго»²¹. Галицко-Волынская летопись упоминает о поездке Юрия в Суздальскую землю для женитьбы — в повествовании о событиях, которые могут быть отнесены как к осени 1282, так и к весне 1283 г.²² Наконец, запись на составленном в Галиче или Холме Евсевиевом евангелии указывает на завершение работы над ним в октябре 6791 г., «коли ся женило Горгии князе»²³. Возможны три объяснения расхождения в датах: 1) дата Евсевиева евангелия дана по ультрамартовскому стилю, и тогда она соответствует октябрю 1282 г.; 2) в северо-восточной летописи имеет место ошибка на год, и правильная дата — 6791 мартовский (1283) год; 3) расхождение связано с «поэтапностью» женитьбы Юрия Львовича: в 6790 мартовском году, ближе к концу его (то есть зимой 1282–1283 г.), он приехал в Тверь за невестой, уже в следующем году вернулся с ней домой, и в начале осени в Холме состоялась свадьба²⁴. В любом случае, визит Юрия в Северо-Восточную Русь относится ко времени не ранее середины 1282 г. и хронологически совпадает с заключением мира Даниилом Московским и Святославом Тверским с великим князем Дмитрием Александровичем; к близкому времени относятся и возвращение Юрия с Ярославной в свою землю, и поездка Дмитрия к Ногаю, о которой владимирский летописец сообщает под тем же 6790 г. Резиденция Ногай находилась в Исакче, в дельте Дуная, и ехать Дмитрий должен был обычным путем из Северо-Восточной Руси в Южную — через Брянск в Киев (принадлежавший Дмитрию Александровичу как номинально главному князю на всей Руси²⁵). Этим же путем предстояло возвращаться и Юрию Львовичу, и не исключено, учитывая, что отец Юрия Лев Данилович уже в конце 1270-х годов проявляет себя как князь, ориентированный на Ногай²⁶, что Дмитрий и Юрий ехали совместно или, во всяком случае, поездка великого князя к Ногаю была с галицко-волынскими правителями согласована²⁷.

Что касается женитьбы Даниила Александровича, то возможны два варианта.

Брак был заключен одновременно и в увязке с женитьбой Юрия Львовича на тверской Ярославне²⁸.

¹⁹ См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 325; [Горский, 2000, с. 13–18].

²⁰ См. подробно: [Горский, 2002].

²¹ ПСРЛ. Т. 18. С. 78.

²² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 883 (Юрий сообщает владими́ро-волинскому князю Владимиру Васильковичу, что сам не может пойти с ним в поход на Болеслава Мазовецкого, так как едет «до Суждали жениться»); Галицко-Волинский літопис. Київ, 2002. С. 331.

²³ Шахматов О., Кримський А. Нариси з історії української мови та хрестоматія з пам'ятників письменської старо-українщини. С. 151.

²⁴ Ср.: [Dąbrowski, s. 204–205].

²⁵ О принадлежности Киева с 1240-х годов владимирским князьям см.: [Горский, 2002, с. 134].

²⁶ Зимой 1279–1280 г. Лев выпросил у Ногай военную помощь для похода на Польшу (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 881–882).

²⁷ Наиболее удобный путь из Киева в ставку Ногай лежал не вниз по Днепру, а через Галицко-Волинскую Русь и далее вдоль Днестра или Прута. Поэтому не исключено, что Дмитрий Александрович лично навещал Льва Даниловича во время своей поездки к правителю западной части Орды.

²⁸ В этом случае старший сын Даниила Юрий мог родиться не ранее 1283 г. и вступил в брак в 1297 г. максимум в 14 лет, что вполне возможно, учитывая, что в роду Рюриковичей случались и более ранние браки (так, сын Игоря Святославича Новгород-Северского Святослав в 1188 г. и Иван III в 1452 г. женились 12-летними). Супругой Юрия стала ростовская княжна; в 1297 г., в условиях противостояния со старшим братом Андреем, за которым стоял хан Тохта (см. об этом: [Горский, 2000, с. 24–28]), Даниил был заинтересован в поиске союзников, чем и могла быть продиктована ранняя женитьба старшего сына.

Женитьба Даниила имела место несколько ранее событий 1282—1283 г. и стала прологом к последующей женитьбе брата Агриппины на двоюродной сестре Даниила (с которой тот некогда вместе рос в семье Ярослава Ярославича).

Первый вариант представляется несколько более вероятным по двум причинам. Во-первых, обращает на себя внимание нетипичный шаг Юрия Львовича — он сам едет за невестой. Возможно, его поездка имела еще одну цель — сопроводить сестру к жениху. Во-вторых, родство в 6-й степени, имевшее место в обоих парах, требовало церковной санкции, и удобнее было просить ее для двух браков сразу²⁹.

В любом случае, брак Даниила оказался одной из составляющих политического союза, скрепляя (как и брак Юрия с сестрой тверских князей) коалицию князей, ориентированных на Ногаю.

При принятии гипотезы о долговременном союзе московских князей с Львом Даниловичем и его потомками³⁰ хорошо объясняется ряд фактов политической истории конца XIII — начала XIV в.

Зимой 1293—1294 г. хан Тохта, начав выходить из-под влияния Ногай, лишил Дмитрия Александровича великого княжения и направил на него рать во главе со своим братом Туданом (Дюденом). В начале 1294 г. Дмитрий Александрович умирает. Даниил Александрович стал после этого главой «проногаевской» коалиции в Северо-Восточной Руси, но в 1299—1300 г. Ногай потерпел поражение в войне с Тохтой и погиб [Горский, 2000, с. 17—28, 38—40]³¹. Положение Даниила после краха Ногай стало крайне сложным: его главный союзник — Михаил Ярославич Тверской — перешел в стан союзников великого князя Андрея Александровича [Кучкин, 1967, с. 63; Горский, 2000, с. 24—28].

Тем не менее возникшие на рубеже веков трудности московские князья преодолели успешно. В 1300 г. Даниил идет походом на Рязанское княжество, разбивает и захватывает в плен рязанского князя Константина Романовича, присоединяет к своим владениям Коломну. В 1302 г. он занимает ставшее выморочным Переяславское княжество, изгнав оттуда наместников великого князя, который намеревался присоединить оставшееся без наследников княжение к своим владениям. Андрей Александрович после этого отправляется в Орду, откуда возвращается осенью 1303 г. с ханским послом; однако по итогам княжеского съезда в Переяславле, на котором «чли грамоты, царевы ярлыки», этот город остался за московским князем (которым по смерти Даниила 5 марта 1303 г. стал Юрий Данилович). В то же время (не позднее 1303 г.) под московской властью оказывается Можайск, ранее входивший в состав Смоленской земли (подробно см.: [Горский, 2010, с. 24—27, 32—40]). Этим успехам способствовал приход контингентов служилых людей из Южной Руси (около 1300 г. на службу к Даниилу Александровичу поступили боярин Федор Бяконт из Чернигова и Нестер Рябец из Киева,

²⁹ Аналогичный случай — два матримониальных союза между троюродными братьями и сестрами, заключенных в одно время и в одном семействе (Рюрика Ростиславича), — имел место в 1183 г. (см.: [Литвина, Успенский, 2012]).

³⁰ Как конкретно проявлялся этот союз, прямых данных нет. Непосредственная военная помощь в силу географической отдаленности маловероятна (хотя нельзя исключать участие галичан в отрядах, присылавшихся Ногаем в поддержку его союзников на Северо-Востоке Руси в 1283, 1289 и 1294 г., см. об этих акциях: [Горский, 2002, с. 133, 143, 145—147]), скорее всего речь следует вести о дипломатической поддержке. Пример такого рода в более ранний период известен — поддержка Всеволодом «Великое Гнездо» своего племянника Владимира Ярославича, во многом благодаря которой тот смог вернуться на утерянный галицкий стол и утвердиться на нем (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 666—667).

³¹ Тогда же (между серединой 1299 и серединой 1300 г.) умер Лев Данилович, и Галицко-Волынской землей стал править Юрий Львович (см.: [Домбровский, с. 368—370]). По-видимому, имя Лев не досталось никому из сыновей Даниила Александровича потому, что появлялись они на свет при жизни Льва Даниловича, а на Руси было не принято называть детей именем здравствующего деда (см.: [Литвина, Успенский, 2006, с. 265]).

см.: [Горский, 2000, с. 30–41]³²), но без сильных союзников-князей они все же труднообъяснимы. При признании же наличия союзнических отношений Даниила Александровича (а затем и Юрия Даниловича) с сильнейшим князем Южной Руси, Юрием Львовичем, все встает на свои места — это был достойный противовес союзу великого князя Андрея Александровича и Михаила Ярославича Тверского. Юрий Львович был способен и оказывать средствами дипломатического воздействия влияние на противников московских князей в Северо-Восточной Руси, и поддерживать интересы своего зятя и племянника в Орде.

В начале XIV в. происходит учреждение во владениях Юрия Львовича отдельной от общерусской митрополии — Галицкой. Обычно предполагается, что это стало реакцией галицко-волинского князя на отъезд в Северо-Восточную Русь в 1299 г. митрополита всея Руси Максима (см., например: [Любашенко, с. 98]). Однако роспись митрополичьих кафедр Константинопольского патриархата указывает на создание Галицкой митрополии в 6811 (1303) г., решением императора Андроника и патриарха Афанасия³³. Афанасий вернулся на патриаршую кафедру 23 июня 1303 г. [Барабанов, О. В. Л., с. 18], следовательно, учреждение Галицкой митрополии могло произойти не ранее середины лета 1303 г. Между тем в начале весны, 5 марта 1303 г., умер Даниил Александрович Московский³⁴. Его кончина ранее старшего брата Андрея Александровича означала, что не только не сбудутся надежды московского князя на великое княжение, но и его потомки должны будут выбыть из борьбы за него, поскольку они не имеют прав на великокняжеский престол «по отчине», так как их отец, Даниил, не побывал на владимирском столе. Не известие ли о смерти Даниила Александровича, которое должно было дойти до Юрия Львовича не позднее апреля 1303 г., побудило галицко-волинского князя обратиться в Константинополь с ходатайством об учреждении местной митрополии? Ведь становилось ясно, что ни зять Юрия, ни его племянники главными князьями всей Руси³⁵ не станут, великое княжение перейдет от Андрея Александровича к следующему по старшинству среди потомков Ярослава Всеволодича — Михаилу Ярославичу Тверскому, при поддержке митрополита Максима³⁶. Это могло стать поводом для галицко-волинского князя занять «сепаратистскую» позицию по отношению к великому князю и митрополиту всея Руси путем создания собственной, подконтрольной ему митрополии.

В 1304–1305 г., после смерти Андрея Александровича, новый московский князь Юрий Данилович, вопреки старшинству и отчинному праву, предъявил, наряду с Михаилом Ярославичем Тверским, претензии на великое княжение Владимирское. Традиционно права на него имели только потомки Ярослава Всеволодича, который первым получил «старейшинство» среди всех русских князей от Батые в 1243 г.³⁷ Но это не значит, что князья других земель и династических ветвей относились к вопросу о том, кто займет главное на Руси княжение, безучастно³⁸. Действия Юрия Даниловича хорошо объяснимы, если полагать, что он пользовался поддержкой сильнейшего князя Южной Руси.

³² Нестер Рябец, возможно, является одним лицом с воеводой Льва Даниловича Галицкого, упоминаемым Галицко-Волинской летописью в рассказе о событиях 1282 г. (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 889: Лев послал в поход на мазовецкого князя Болеслава «воеводы... Тюима, и Василка Белжянина, и Рябца»).

³³ РИБ. СПб., 1908. Т. 6. Изд. 2-е. Приложение. № 3. Стб. 15–16. Примеч. 1; Павлов А. С. О начале Галицкой и Литовской митрополии и о первых тамошних митрополитах по византийским документальным источникам XIV века. М., 1904. С. 5–6.

³⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 486. О дате см.: [Бережков, с. 119–120, 123].

³⁵ Владимир был не просто главным княжеским столом Северо-Восточной Руси, а номинально первым общерусским престолом — его обладатель мог именоваться «князем всея Руси» [Горский, 2008].

³⁶ О благосклонном отношении Максима к кандидатуре Михаила Ярославича говорится в Повести о житии Михаила (Кучкин В. А. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском // Средневековая Русь. М., 1999. Вып. 2. С. 130–132).

³⁷ До конца XIII в. общерусское старейшинство владимирских князей символизировало обладание киевским столом.

³⁸ Мы ныне знаем, что позже пути развития русских земель разошлись, и Юго-Западная Русь оказалась под властью Литвы и Польши, но современники в начале XIV столетия об этом не подозревали, и представление о формальном общерусском единстве, которое символизировал «князь всея Руси», продолжало существовать.

Осенью 1305 г. Михаил Ярославич вернулся от хана Тохты с ярлыком на великое княжение³⁹. И примерно в то же время Юрий Львович посылает игумена Петра ставиться на Галицкую митрополию⁴⁰. Тот факт, что в ситуации, когда великим князем стал противник Юрия Даниловича, Юрий Львович по-прежнему хочет сохранить отдельную от общерусской митрополию, косвенно также говорит о том, что он держал сторону московского князя, врага Михаила.

В 1308 г. Петр был поставлен патриархом Афанасием на общерусскую митрополичью кафедру, кандидатуру, предложенную Михаилом Ярославичем, — игумена Геронтия — патриарх отверг⁴¹. В том же году умер Юрий Львович. И в следующем, 1309 г. Петр уезжает на Северо-Восток⁴², где становится союзником московских князей. Обычно считается, что этот союз стал следствием поддержки московскими князьями Петра на Переяславском соборе 1310 г., который разбирал обвинение его в симонии, предъявленное тверским епископом Андреем [Борисов, с. 123–124]. Однако если покровитель Петра — Юрий Львович — был родным дядей и союзником московских Даниловичей, можно полагать, что выбор митрополитом князей-союзников был predetermined задолго до его приезда в Северо-Восточную Русь.

Юрий Львович умер в конце апреля 1308 г. [Dąbrowski, s. 197, 204]. Весть об этом должна была достигнуть Северо-Восточной Руси максимум к июню, а уже в июле происходит неблагоприятный для Москвы перелом в борьбе московского князя Юрия Даниловича с Михаилом Ярославичем, князем тверским и великим князем владимирским. Если ранее, с 1305 г., когда Михаил получил в Орде от хана Тохты ярлык на великое княжение, Юрий вел с ним борьбу за княжение в Новгороде Великом (являвшееся частью великокняжеских прерогатив), то в середине июля 1308 г. Михаил занял новгородский стол⁴³, а в августе совершил поход на Москву⁴⁴, явно имея целью сокрушить противника (возможно, заменить его на московском столе одним из братьев, Александром или Борисом, которые ранее перешли на сторону тверского князя). Взять Москву Михаилу не удалось, но от Новгорода Юрию пришлось отказаться [Горский, 2000, с. 44–46]. Связь успехов Михаила с потерей Юрием Даниловичем могущественного дяди-союзника весьма вероятна. Сыновья Юрия Львовича, Андрей и Лев, находились еще в очень юном возрасте⁴⁵, и какую позицию займут правящие круги Юго-Западной Руси, было неясно. Позже, с 1310 г., Юрий возобновит борьбу с Михаилом [Горский, 2000, с. 46–47]; возможно, не в последнюю очередь — в связи с подтверждением союза с Галицко-Волынской землей в лице его двоюродных братьев Андрея и Льва.

После получения Юрием Даниловичем от хана Узбека великого княжения (1317 г.) и гибели в Орде Михаила Ярославича Тверского (1318 г.) в 1319–1320 г. наступило кратковременное замирение Москвы с Тверью. Оно выразилось в браке дочери Юрия и третьего из сыновей

³⁹ ПСРЛ. Т. 18. С. 86.

⁴⁰ В послании польского короля Казимира III константинопольскому патриарху Филофею 1370 г. Петр упоминается как второй галицкий митрополит, после Нифонта (РИБ. Т. 6. Изд. 2-е. Приложение. Стб. 126). Вероятно, его отправление в Константинополь было связано со смертью предшественника, дата которой неизвестна. Житие Петра, составленное в конце XIV в. митрополитом Киприаном, связывает его поездку со смертью общерусского митрополита Максима (см.: Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Л., 1978. С. 207–208), которая произошла 16 декабря 1305 г. (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 253; Т. 6. Вып. 1. Стб. 368), но, поскольку Петр, согласно Житию, был направлен Юрием Львовичем для поставления на галицкую митрополию, эта трактовка вызывает сомнения.

⁴¹ Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. С. 208–210; ПСРЛ. Т. 18. С. 87.

⁴² ПСРЛ. Т. 18. С. 87.

⁴³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 92. О дате см.: [Горский, 2000, с. 45, примеч. 20].

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 18. С. 87 (бой у стен Москвы произошел на день св. Тита — 25 августа). О дате см.: [Бережков, с. 19, 27, 351].

⁴⁵ Андрей Юрьевич родился не ранее середины 1291 г., но, скорее всего, несколькими годами позже; Лев был младше [Dąbrowski, s. 249–250, 254]. Если Юрий Львович соблюдал запрет на наречение детей именем живого деда, то Лев не мог родиться ранее кончины Льва Даниловича — 1300 г.

Михаила Ярославича — Константина (1320 г.)⁴⁶. Немного ранее, зимой 1319—1320 г., второй из Михайловичей — Александр — женится на Анастасии, скорее всего дочери Юрия Львовича⁴⁷. Возможно, этот брак шел в связке с замужеством дочери Юрия — великий князь устроил замужество и своей двоюродной сестры.

1322—1323 г. характеризуются кризисом одновременно для Юрия Даниловича и галицко-волинских Юрьевичей. Юрий не выплатил в Орду собранную дань, и тверской князь Дмитрий Михайлович поехал в Орду с жалобой на великого князя. Узбек сначала отправил к Юрию посла Ахмыла, но Александр Михайлович не пропустил Юрия из Новгорода в Северо-Восточную Русь на встречу с ним, и тогда осенью 1322 г. Узбек отдал великое княжение Дмитрию Михайловичу⁴⁸. Примерно в то же время умирают, возможно в результате отравления, Андрей и Лев Юрьевичи⁴⁹, после чего в Галицко-Волинской Руси пресекается мужская линия потомков Романа Мстиславича и Даниила Романовича. Не исключена связь политических неудач московского и галицко-волинских князей. В данном случае зависимость была, скорее всего, противоположной в сравнении с 1308 г.: если тогда события на Юго-Западе привели к ослаблению позиций Москвы, то теперь происходившее на Северо-Востоке привело к негативным последствиям для князей Галицко-Волинской Руси.

Таким образом, есть основания предполагать существование длительного (с начала 1280-х по начало 1320-х годов) союза московских князей с галицко-волинскими, оказавшего существенное влияние на политическую историю Руси. В начале «возвышения» Москвы, по-видимому, немалую роль сыграла поддержка ее галицко-волинскими князьями.

Литература

- Барабанов Н. Д., О. В. Л. Афанасий I // ПЭ. М., 2002. Т. 4. С. 18–20.
Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963.
Борисов Н. С. Политика московских князей: конец XIII — первая половина XIV века. М., 1999.
Гадалова Г. С. К вопросу о матримониальных связях Тверского княжеского дома: великая княгиня Анастасия Тверская // У истоков Российского государства. Тверь, 2015. С. 85-101.
Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000.
Горский А. А. Ногай и Русь // Тюркологический сборник. 2001 г. М., 2002. С. 130-155
Горский А. А. Титулование «всё Руси» и русские князья XI—XIII вв. // Михаил Ярославич Тверской — великий князь всея Руси. Тверь, 2008. С. 43-50.
Горский А. А. От земель к великим княжениям: «примыслы» московских князей второй половины XIII — XV в. М., 2010.
Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей: Первые поколения (до начала XIV в.). СПб., 2015.
Кучкин В. А. Роль Москвы в политическом развитии Северо-Восточной Руси конца XIII в. // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967. С. 54-64.
Кучкин В. А. К биографии Александра Невского // Древнейшие государства на территории СССР. 1985 г. М., 1986. С. 71-80.
Кучкин В. А. Княгиня Анна — тетка Симеона Гордого // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С. 4-11.
Кучкин В. А. Московские Рюриковичи. Генеалогия и демография // Исторический вестник. 2013. № 4 (51). С. 6-71.
Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X—XVI вв. М., 2006.
Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Внутридинастические браки между троюродными братьями и сестрами в домонгольской Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 3 (49). С. 45-68.

⁴⁶ ПСРЛ. Пг., 1922. Т. 15. Вып. 1. Стб. 41.

⁴⁷ Там же; [Dąbrowski, s. 255–262]. Эта дочь происходила от второго брака галицко-волинского князя, его первая жена — тверская княжна — умерла около 1286 г. (см.: [Dąbrowski, s. 205–206]). Ср.: [Гадалова, с. 87–90, 94–96].

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 41–42; Т. 18. С. 89; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 96–97.

⁴⁹ Кончина Андрея и Льва датируется временем после мая 1321 и до мая 1323 г., скорее всего ближе к верхней дате (см.: [Dąbrowski, s. 251–255]), то есть очень вероятно, что второй половиной 1322 — началом 1323 г.

- Любащенко В. Митрополит Петро (Ратенський) і майбутнє розділення Київської церкви // Polish and General History of the Middle Ages (Średniowiecze Polskie i Powszechne). 2010. № 2 (6). S. 92-117.
- Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940.
- Balzer O. Genealogia Piastów. Kraków, 2005.
- Dąbrowski D. Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich. Poznań; Wrocław, 2002.
- Litvina A., Uspenskij F. The Prince and His Names in the 12th Century // Die Welt der Slaven. 2015. Jg. 40. H. 2. S. 346-364.
- Wertner M. Az Árpádok családi története. Nagybeszereken, 1892.

A. A. Gorskiy

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ON DYNASTIC RELATIONSHIPS OF THE FIRST MOSCOW PRINCES

The author argues that first Moscow prince Daniil Alexandrovich was married on the daughter of Galich prince Lev Danilovich. The alliance of Moscow and Galich princes at the end of the 13th — the beginning of the 14th century contributed to the strengthening of Moscow principality.

Keywords: Moscow principality, Daniil Alexandrovich, Lev Danilovich of Galich, dynastic connections